

ЕЩЕ ОДИН ДУБЛЬ

В шумной, что-то обсуждающей, куда-то бегущей, разноцветной, благоухающей духами всех парфюмерных фирм мира и очень деловой толпе гостей Московского международного кинофестиваля его оказалось найти очень просто. Посоветовали: как увидите высокого мужчину спортивного телосложения с фигурой Бельмондо, походкой Челентано, улыбкой Делона и бородой, как у античного бога, значит, это он — Константин Бранзя. Описание оказалось точным: фигура, походка, улыбка, борода — все, как обещали. Популярный румынский киноактер, исполнитель одной из главных ролей фильма «Возвращение из ада», представленного на кинофестивале румынскими кинематографистами, заинтересовал нас тем, что все трюки в фильме, даже самые сложные, он исполняет сам, без каскадера. Константин любезно согласился ответить на наши вопросы, мы разговорились и вскоре узнали, что...

— Надеяться, казалось, уже было не на что. Течением затягивало вглубь. А привязанные к спине и ногам камни не давали возможности удержаться на поверхности. Те самые камни, о которых так любезно позаболтал мой режиссер, посоветовал привязать их — для удобства, чтобы легче было ходить по дну, не всплывать.

«Скоро совсем будет удобно — не всплыву при всем желании», — тоскливо подумал я... — вспоминает этот далеко не самый веселый момент в своей жизни Константин Бранзя.

А дело было так. Снимался фильм «Возвращение из ада». Киногруппе предстояло снять эпизод в заполненной водой соляной шахте. Глубины ее никто не знал, палками нашли место, где можно стоять, отходить далеко было нельзя — где-то рядом находились трубы, в которые могло засосать.

Бранзя всегда снимался без каскадера, но тут, по-

смотрев на темную ледяную воду, категорически отказался выполнять трюк. Каскадер тоже посмотрел на воду и тоже не менее решительно отказался. Режиссер был в отчаянии. Съемки грозили сорваться.

— В общем, я полез, — продолжает свой рассказ Константин. — Дальше все произошло очень быстро: дно ушло из-под ног — яма, камни перетянули, я завалился на спину, захлебнулся. Течением меня понесло под водой прямо к трубе. По сценарию мой герой должен был тонуть. Как это ни ужасно, но все шло именно по сценарию... Поскольку я сейчас говорю с вами, то вы, конечно, догадываетесь, что я все-таки выплыл. Вернулся из «ада». Но, честно говоря, до сих пор не понимаю, как мне это удалось.

— Для того, чтобы соглашаться выполнять такие рискованные трюки, надо быть не только уверенным в себе, но и просто хорошо физически подготовленным человеком. Вы ведь, Константин, насколько мы поняли, не профессиональный каскадер?

— Я — актер. Сниматься в кино начал рано — с восьми лет. Но кроме кино у меня была и другая, не менее сильная привязанность — спорт. Рядом с домом, где я жил, находился спортивный клуб, поэтому я перепробовал много видов спорта — и греблю, и бег, и борьбу, и плавание. Был даже победителем юниорского первенства страны по плаванию.

— И все же в споре кино и спорта победило кино?

— Знаете, кино и спорт могут прекрасно сосуществовать, если ты делаешь в кино все сам, без дублера. Еще в детстве моими любимыми актерами были Жан Марэ и Евгений Урбанский. Позднее к ним присоединился Жан-Поль Бельмондо. Все они сами исполняли или исполняют те трюки в фильмах, которые должны по идее продлевать специально предназначенный для этого человек — каскадер.

...Он хорошо помнит свой первый трюк. Ему стреляли в спину. Он должен был упасть назад. Но лошадь понесла. Когда работники киногруппы подбежали к нему, он был почти без сознания. И все-таки по задуманному сценарию он должен был упасть назад. Поэтому впереди был еще один дубль, а потом еще один и еще, пока кадр не был отснят.

— А с режиссерской точки зрения, как вы думаете, кого лучше снимать — профессионального каскадера или актера, который сам выполняет трюк?

— Конечно, для режиссера лучше, когда актер сам выполняет трюк. Меньше монтажа, операторам не надо ломать кадр и вместо лица актера показывать чужую спину. Кроме того, актер вживается в образ, и для него трюк — не просто трюк, а часть образа, поэтому все на экране выглядит натуральной.

В общем, актер должен постоянно следить за своей спортивной формой. Даже здесь, на Московском фестивале, где такая обширная программа и почти нет свободного времени, я обязательно бегаю по утрам и занимаюсь зарядкой. Кстати, я еще и бодибилдик. И большой поклонник спорта в вашей стране. Меня поражает спортивный феномен пловца Владимира Сальникова, я наслаждался удивительным талантом футболиста Давида Кипиани — в его игре было удивительное сочетание спорта и искусства! Мне посчастливилось побывать у вас в Москве во время Олимпийских игр 1980 года. И признаться, я очень рад, что наш кинофестиваль по времени совпал с фестивалем спортивным — Спартакиадой народов СССР.

И. ВЕДЕНЕЕВА,
О. ПОЛОНСКАЯ.